

Когда барон Пауло осознал, что отошёл назад, его лицо сделалось красным от стыда. Пока не стал лордом, он тоже жил жизнью воина, потому не мог смириться с тем, что кто-то мог оказаться сильнее него и отступить.

И хотя Вальгалла была закрытым, расистским государством, поражение в сражении здесь признавали также, как и в других странах.

“...Я признаю поражение. Как и пообещал, я отложу другие дела и отведу вас в столицу.”

Ему пришлось сдерживать свою злобу. Приказ его начальства сейчас не имел значения. Они устроили бой по определённым правилам и раз уж сторона Пауло проиграла, то выполнить условия проигрыша было правильным решением.

На площадь вышли обычные воины, которые забрали всё ещё не пришедших в чувства звероловдей.

‘Одолол звероловдей столь беспощадным образом. Роман Дмитрий может быть сильнее, чем мы думаем.’

Все были уверены в победе Барбароссы в предстоящей дуэли. Каким бы известным Роман Дмитрий не успел стать в последнее время, о Барбароссе на континенте говорили уже десять лет. По этой причине, люди Вальгаллы не думали, что Роман Дмитрий примет приглашение.

Вальгалла открыто заявили о своём намерении отомстить, но Роман не пошёл на попятную.

Существование создания с такими же наклонностями, что и у Вальгаллы было странным. Будучи выходцем из небольшой страны, он родился со странным характером.

Барон Пауло объяснил.

“Сначала мы отведём вас в новое место проживания. Пока вы будете жить там, мы разберёмся с расписанием Врат телепортации, которые ведут прямо в столицу, и отправим вас туда, как можно скорее. А ещё я прошу прощения за предыдущую ошибку. Как и сказал Роман Дмитрий, Вальгалла – расистская страна. Но если бы вы знали о нашем прошлом, то поняли бы нас.”

В давние времена, когда Вальгалла ещё носила имя «Дикари юга» в неё постоянно без предупреждений вторгались другие государства и всё ради ресурсов в джунглях.

Но потом Вальгалла обрела мощь и всё изменилось. Однако из-за накопленных воспоминаний о боли, которую испытали их предки, люди Вальгаллы продолжали презрительно относиться к другим странам.

И хотя в настоящее время правящая семья империи Вальгаллы, ища резких перемен, принимала к себе чужестранцев с талантами, многим простолюдинам такое пришлось не по душе.

Что значила сила этой страны?

Ведь коренные жители Вальгаллы считали, что таланты должны выращиваться внутри империи, а не приниматься из-за её пределов.

Битва между консерваторами, желающими сохранить своё закрытое существование и прогрессивными силами, хотящими перемен и была реальностью Вальгаллы.

Видя, как барон Пауло пошёл вперёд с изменившимся отношением Роман Дмитрий промолчал.

Разрешение спора путём определения победителя и проигравшего. Этим же способом пользовалась хорошо знакомая Роману Дмитрию Демоническая секта.

Барон Пауло был человеком слова и действия. Место, куда он привёл компанию Романа Дмитрия было несравненно лучше того, где они жили в империи до сих пор.

Роман сел на диван в просторной гостиной и стал сортировать свои мысли об империи Вальгалла.

‘Вальгалла, в отличие от Хроноса, предпочитают честные сражения. Пока Хронос заявляют о своих амбициях захвата континента, Вальгалла выглядят довольными текущим состоянием воинов, формирующих их ядро. Проблема только в том, что снаружи и внутри Вальгалла очень разная. У этой империи есть амбиции, которые похожи на амбиции Хроноса.’

В прошлом, действия Вальгаллы были предельно ясными. Несмотря на свою критику в адрес Хроноса, они ни разу не остановили войны, что происходили по всему континенту. И они также надеялись, что все остальные государства, кроме Вальгаллы, падут.

На самом деле Вальгалла, похоже, была хороша в заговорах. Потому они и подселили в Кайро своего миньона, графа Денвера. И хотя Вальгалла не предпринимали никаких действий для активного захвата континента, они всегда искали возможности.

И Роман понял это с одного взгляда. Для того, чтобы отомстить за графа Денвера, Вальгалла сделали умный шаг, пригласив его принять участие в дуэли, а не просто заказав его убийство.

‘Вальгалла решили раззадорить меня ещё до того, как я выйду на сцену. Если я одолею

Барбароссу будет ли принят такой исход? Консерваторы может и признают это, но вот правящие империей прогрессивные силы вряд ли. В итоге, каким не окажется исход, передвижение в Вальгалле будет опасным.'

Стоило ему только ступить в Пауло, как опасность стала ближе. Это было место смерти и отныне может произойти всё, что угодно.

Для империй те, кто обладал силой не нуждались в оправданиях. Даже если люди будут критиковать их за то, что они ранили Романа Дмитрия, со временем об этом все забудут.

'Прямо как в моей прошлой жизни.'

Жизнь слабака. Он привык к ней. Мужчина, Пэк Чжун Хек рискнул обрести силу в месте, где всё было хуже, чем здесь.

Потому смысл слов Вальгаллы не имел значения.

Чем больше они отвечали, тем ярче будет блеск финала.

На следующий день барон Пауло отправил за Романом и его компанией человека.

"Меня зовут Санчез и я сопровожу вас в столицу."

Ему было слегка за тридцать. У него была загорелая кожа и зачёсанные назад волосы. Он сказал Роману и остальным, что им нужно будет отправиться в другой город, где имелись нужные Врата телепортации.

Роман и его подчинённые отправились за Санчезом. Вскоре после начала скучного путешествия, Санчез решил скрасить его разговором.

"Я слышал много слухов о Романи Дмитрие. Говорят, что когда вы одолели Батлера, ранкера, вам было чуть больше двадцати лет. А когда вы одолели графа Николаса, в Кайро поднялся шум, так как вы начали подниматься в ранге с сотой позиции. Когда я узнал об этом, то испытал сильное восхищение. Несмотря на то, что я родился в Вальгалле, мне кажется, что вы воин из истории Вальгаллы."

Санчез оказался болтливым человеком. Поначалу он относился к Роману с уважением, но потом он стал говорить на чувствительные темы.

“...Но вы, правда, одолели рыцаря Густаво в одиночку? Я спрашиваю, потому что слухи обычно всё преувеличивают, потому я им не особо верю. К тому же мы говорим о рыцаре Густаво. Разве вы могли в одиночку прорваться сквозь толпы солдат Хроноса, а затем убить этого рыцаря? Хотя в нелепых исторических книгах пишут о том, что всего один мечник смог расколоть землю и разрезать небо. Но ведь Роман Дмитрий человек, так?”

Он говорил в странной манере, как бы ходя вокруг да около. Чем больше он говорил, тем сильнее менялось выражение лица Криса.

“Следите за выражениями.”

“Всё нормально. Говорите вас зовут Санчез? Кажется, вы хотите что-то сказать, так что переходите уже к делу.”

Услышав слова Романа Дмитрия, Крис сдержал свою злость. С самого начала их пребывания в Вальгалле к ним не проявляли никакой вежливости.

Санчез расплылся в улыбке. Несмотря на то, что его послали как сопровождающего, он решил вести себя по-своему.

“Буду честен с вами, Роман Дмитрий. Какими вы обладаете качествами, что вас выбрали соперником Барбароссы?”

В его словах слышалось агрессивное отношение Вальгаллы, о котором разве что в книгах писали.

Санчез был учеником Моралеса и занимал двенадцатую позицию внутреннего ранга Вальгаллы.

Моралес и Барбаросса были известны своими плохими отношениями.

Родившись в одном месте, они с детства соревновались друг с другом, но талант Барбароссы всегда оставлял Моралеса позади.

У Моралеса имелись навыки. Он был достоин звания гения в Вальгалле, но с талантом Барбароссы никто не мог сравниться.

Полгода назад Моралеса выбрали воином на фестиваль. Говорили, что все воины, погибшие на фестивале почитания душ умерших воинов попадали в Вальгаллу вне зависимости от того проигрывали они там или побеждали. Потому Моралес сказал, что с радостью выйдет на сцену.

К тому же, когда он узнал о том, что его противником должен был стать Барбаросса, Моралес подумал, что Бог воинов создал для него идеальную сцену.

Если он сможет одолеть Барбароссу, тогда их плохим отношениям придёт конец. Но даже если он погибнет, он не видел ничего плохого в смерти ради Вальгаллы.

Но прибытие Романа Дмитрия всё испортило. Моралес громко протестовал против решения верхов Вальгаллы, но принятое решение уже нельзя было отменить.

Санчез сказал.

“Роман Дмитрий, вы украли желание всех воинов Вальгаллы. Так какими вы обладаете качествами, чтобы выйти на сцену? Правители Вальгаллы называют вас верным человеком из-за вашей репутации на континенте, но я не верю в слухи. Уж не слишком ли это странно? Даже Моралес, которому я служу, не достиг такого уровня мастерства к своим двадцати годам. То же касается и первого меча континента. Вы не прошли проверку и украли позицию, которой все мы желали.”

С самой своей дисквалификации Моралес жил в боли. От этого у Санчеза развилась неприязнь к Роману Дмитрию.

“Вы не знаете ценности данной вам позиции. В Вальгалле полно воинов, которые готовы с жизнью попрощаться, лишь бы выйти на ту сцену. Прошу, ответьте мне. Вы считаете себя достойным того, чтобы сразиться с Барбароссой от имени Моралеса? Если вы погибнете, не сумеете получить меч Барбароссы, чем вы оплатите разбитым сердцам людей Вальгаллы, что ждали этот день?”

Его слова были такими же, как у империи Вальгаллы. Он твёрдо верил в то, что Барбароссу нельзя победить. Они не только распускали слухи про Романа Дмитрия, но и с самого начала обесценивали его.

Иго-го.

Роман Дмитрий потянул поводья своего коня, остановив его.

Ему с самого начала не нравилось отношение людей Вальгаллы. Они говорили глупости вроде того, что не сдаются и называли свою империю лучшей страной в мире.

Но было ли это правильно? В мире, где сильный съедает слабого, опускать голову, признавая поражение, было вполне нормально. Люди не станут аплодировать овце, которая попыталась оскалиться на хищника. Но народ Вальгаллы относился к смерти до глупого несерьёзно.

Вальгалла. Роман не думал, что такое место вообще существует и потому спросил.

“Санчез, на чём вы основываете свои суждения?”

Прожив прошлую жизнь, будучи сыном Небесного демона, он терпеть не мог, когда его игнорировали другие. Если бы он позволил людям смотреть на него свысока в диком мире, это стало бы его концом.

Отношение Вальгаллы, слова Санчеза и разочарование людей в том, что воином выбрали Романа Дмитрия... всё это задевало за живое.

Санчез ответил.

“...Доказательства не нужны. Вашей репутации достаточно.”

“Неужели?”

Когда ситуация стала соответствовать той, какой желал Роман, он пугающе улыбнулся.

“Если вы во мне сомневаетесь, то позвольте доказать, что результаты в Кайро и Вальгалле будут одинаковыми. До фестиваля ещё есть несколько дней. Скажите воинам Вальгаллы, включая Моралеса, что если кто-то из них захочет увидеться со мной до фестиваля, то я с радостью встречу с ними. Будет неплохо, если и вы сами бросите мне вызов. Если обнажите свой меч, то я буду готов разобраться с вами прямо здесь и сейчас.”

От такого заявления у Санчеза опустели мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3019177>